

Сердце Хуа Цяньгу бешено заколотилось. Судя по тону старшего наставника, он имеет в виду не только ее, но и косвенно обвиняет Бай Цзы Хуа. Она хотела что-то сказать, но не решалась открыть рот. Если Бай Цзы Хуа заставлял людей чувствовать, что они не могут дышать, то устрашающая аура Мо Яня была жутко угнетающей. Случайный взгляд от него заставлял тебя чувствовать себя несчастнее, чем умирающим. Неудивительно, что все на горе Чанлю так боялись его.

Но Шэн Сяо Мо лишь рассмеялся, сказав: «Старший брат-наставник, перестань волноваться понапрасну. У второго брата-наставника наверняка были причины для такого поступка».

Затем он бросил многозначительный взгляд на Тао Вэна, и тот быстро поклонился и ушел. Стоя в одиночестве в пустом зале перед тремя владыками, Хуа Цяньгу нервничала еще больше. Однако больше всего ее беспокоило, не промелькнет ли на лице Бай Цзы Хуа хоть малейший намек на неудовольствие.

- Я слышал, что это ты сообщила о краже Цепи Связующей Небеса и резне на горе Мао? Как тебя зовут? - спросил Шэн Сяо Мо. Его нежный голос был приторно сладким, но заставил все тело Хуа Цяньгу покрыться мурашками.

- Хуа Цяньгу.

- М-м, какой послушный ребенок. Ну же, скажи благородному ученому, как ты узнала, что божественное орудие, который защищает Чанлюшань, - это цитра Фу Си?

Хуа Цяньгу почувствовала, как у нее на спине выступили холодные капли пота. Она предпочла бы, чтобы он строго отчитал ее, как старший наставник Мо Янь. Вместо этого его ласковый тон, словно уговаривающий ребенка, полностью обезоружил ее.

- Это написано в книге, которую дал мне монах Цинсю, - честно ответила Хуа Цяньгу.

- Что за книга? - брови Мо Яня плотно сошлись на переносице. Его взгляд был таким острым, что казалось, мог пронзить ее насквозь.

- Полный Канон Шести Царств, написанный жрецом Цинсю.

- Он написал эту книгу? Откуда ему вообще известно так много? Этот вонючий монах точно что-то с чем-то.

- Старший брат, - в тот момент, когда Бай Цзы Хуа открыл рот, его голос был настолько мелодичным, что мог расколоть золото и нефрит. Хотя его тон был небрежным, он явно упрекал Мо Яня за неуважение к умершему.

Мо Янь холодно фыркнул:

- Что еще написано в этой книге?

Хуа Цяньгу тоже в глубине души была недовольна его словами, но ответила:

- Он записал в ней основные события, произошедшие в шести царствах.

- В ней подробно описаны божественные орудия?

- Кроме нескольких орудий, которые пропали, да.

Мо Янь прищурился:

- Там говорится, где хранятся остальные артефакты?

- Да.

Шэн Сяо Мо и Бай Цзы Хуа переглянулись. Если такой важный предмет попадет не в те руки...

- Покажи мне ее.

Хуа Цяньгу не сдвинулась с места, явно колеблясь.

- Я хочу, чтобы ты показала ее, - голос Мо Яня был немного нетерпеливым и сердитым, как будто он не мог поверить, что на самом деле нашелся ученик, который осмелился послушаться его.

Хуа Цяньгу посмотрела на Бай Цзы Хуа. Она считала, что эта книга, в конце концов, является собственностью Маошаня, в ней записаны многие секреты школы, поэтому она должна быть передана лишь ученикам школы горы Мао. Если ее прочтут другие люди, будет ли она виновна в том, что не выполнила наставления монаха Цинсю? Более того, услышав вопросы Мо Яня, она поняла, что каждая из школ пребывала в неведении о том, кто именно защищает каждое из орудий. Однако она не знала, как даос Цинсю получил всю эту информацию и записал ее в Полный Канон Шести Царств. Главы школ не зря опасались, что их может ждать участь горы Мао, поэтому не желали, чтобы кто-то посторонний знал, что они хранят божественные орудия. Если Мо Янь и кто-нибудь другой прочитают эту книгу, они будут знать всё о местоположении каждого артефакта. Даже при том, что она абсолютно не хотела подозревать трех владык, каждый новый осведомленный человек представлял бы большую опасность. Более того, это было бы нарушением последней воли монаха Цинсю.

В этот момент она оказалась между молотом и наковальней, но не могла сдаться: «Надеюсь, старший наставник простит меня. Полный Канон Шести Царств принадлежит школе Мао. В нем записано много секретной информации о школе, поэтому я правда не могу позволить

посторонним его прочитать».

Услышав это, Шэн Сяо Мо пришел в крайнее возбуждение. Его все больше интересовала книга и Хуа Цяньгу. Он впервые видел, чтобы кто-то по-настоящему бросил вызов старшему брату-наставнику. Кажется, его ожидало хорошее шоу.

- Что за глупости. Ты говоришь так, будто я хочу перенять их магические искусства и тайные техники. Даже если объединить десяток школ наподобие горы Мао, они не будут годиться и в подметки Чанлюшаню. Если он осмелился записывать важную информацию о своей и других школах, почему я не могу ее прочитать? Сейчас же отдай книгу!

Хуа Цяньгу чувствовала себя совсем беспомощной, но всё ещё твёрдо стояла на своем: «Пожалуйста, простите меня, старший наставник!» Это был лишь ее первый день в школе, а она уже успела обидеть учителя Тао Вэна и нажать себе врага в лице старшего наставника. Ее дальнейшие деньки здесь явно не будут безоблачными.

- Ты пытаешься взбунтоваться! - Мо Янь с силой ударил кулаком по столу. Его устрашающая аура настолько подавляла, что Хуа Цяньгу чуть не упала на колени. И все же она не двигалась и сопротивлялась чудовищно тяжелому напору, который давил на ее голову, как темное облако.

Шэн Сяо Мо в стороне не смог сдержать нервного смешка. С ней покончено. Она действительно разозлила старшего брата.

Бай Цзы Хуа, глядя на жалобный взгляд Хуа Цяньгу, когда она смотрела на него в поисках помощи, наконец, нехотя сказал: «Братья-наставники, прошу вас уйти первыми. У Хуа Цяньгу свои трудности. Позвольте мне поговорить с ней в спокойной обстановке».

- Ну хорошо. Ты привел ее сюда, так что тебе и наказывать! - Мо Янь ушел, махнув рукой.

Шэн Сяо Мо разочарованно зевнул, и его серебряная флейта протанцевала несколько кругов на кончиках пальцев, образуя ослепительный серебряный обруч. Затем он неохотно вышел. Вот так всегда, а ведь он надеялся до конца насладиться интересным представлением. Второй старший брат, ты такой скучный! Однако только он, как глава школы, мог сдержать остальных. Если нет, то этот маленький цветочек, стоящий здесь, изо всех сил стараясь не дрожать, оказался бы в большой беде.

Когда зал внезапно опустел, и остались только они вдвоем, Хуа Цяньгу молила Небеса, чтобы благородный наставник не смог услышать громкий стук ее сердца.

- Ши И помог тебе обустроиться? Тебе здесь понравилось? Как думаешь, сможешь привыкнуть к здешним порядкам?

Озадаченная Хуа Цяньгу подняла голову и посмотрела на него. Она не могла понять, почему, несмотря на его явно дружелюбный тон и слова, она не чувствовала ни малейшего следа участия или беспокойства.

- М-м-м, всё замечательно.

Если бы я могла видеть вас каждый день, было бы еще лучше, мысленно добавила Хуа Цяньгу.

- Ты простая смертная, и кроме того, родилась под несчастливой звездой. Ты не можешь сравниться с другими учениками на горе, которые уже имеют некоторые навыки в бессмертных искусствах. Вдобавок в прошлом тебя постоянно преследовали злые духи, поэтому твое тело чрезвычайно ослабло. Культивировать бессмертие в таком положении очень тяжело. Поэтому тебе, естественно, нужно приложить больше усилий, чем другим.

Хуа Цяньгу почувствовала, как на сердце разливается тепло. Это был первый раз, когда он так много говорил с ней. Если у нее нет природного таланта, она восполнит его тяжелой работой. Несмотря ни на что, за этот год она должна добиться небывалого успеха, чтобы он мог выполнить свое обещание.

- Ученица понимает.

Сказав это, она сделала несколько шагов вперед, пока не оказалась прямо перед ним, причем при каждом шаге ее сердце подпрыгивало вверх и вниз. Она подняла обе руки и опустила голову, протягивая ему Полный Канон Шести Царств.

Бай Цзы Хуа был бесстрастен: «Что такое?»

- Я доставила неприятности во время урока. Пожалуйста, накажите меня, благородный наставник.

Бай Цзы Хуа выглядел так, словно не ожидал, что она отреагирует так быстро. Поразмыслив, он покачал головой и сказал: «Ты только начала обучаться в Чанлю и многого не знаешь. Я не могу винить тебя за это».

- Но весть о том, что Чанлю владеет цитрой Фу Си, не может распространиться, иначе это приведет к катастрофе, наподобие той, что случилась на горе Мао.

- С такими возможностями, как у Чанлю, мы определенно должны защищать одно из божественных орудий. Царства демонов и злых духов догадываются об этом даже без распространения таких новостей. Единственное, чего они не знают, - это какой артефакт мы охраняем. А даже узнай они, это не имеет значения. Если даже Чанлю не сможет защитить божественные орудия, сразившись с демонами и монстрами лицом к лицу, то никто в царстве бессмертных не сможет. Тебе не нужно слишком беспокоиться.

- Ученица понимает. Может, благородный наставник примет Полный Канон Шести Царств?

Бай Цзы Хуа озадаченно посмотрел на нее, не понимая, почему она ведет себя так противоречиво.

- В книге есть много записей, которые могут помочь благородному наставнику направить царство бессмертных на верный путь, уничтожить монстров, защитить божественные орудия и предотвратить рождение Темного Божества.

Бай Цзы Хуа подумал и сказал:

- Но ты правильно говорила только что. Эта книга - собственность Маошаня.

- Я верю в благородного наставника. Более того, когда монах Цинсю писал эту книгу, он, должно быть, надеялся, что она будет полезной. Мне она не особо пригодилась, ведь я не могу понять большую часть написанного. Однако благородному наставнику она наверняка будет полезна. Если бы мы сумели хорошо защитить другие артефакты и придумали способ вернуть Цепь Связующую Небеса, я думаю, монах Цинсю был бы очень рад.

Бай Цзы Хуа безмолвствовал, и Хуа Цяньгу продолжила: «К тому же, после такого переполоха книга, оставшись у меня, больше не будет в безопасности. Внутри записано так много важных вещей. Если другие люди силой отберут ее, это будет иметь катастрофические последствия. Я сейчас не в состоянии защитить книгу. Если она останется у меня, это определенно будет проклятием, а не благословением. Если благородный наставник не возражает, то, пожалуйста, помогите мне на время позаботиться о ней. Когда она понадобится мне, вы можете ее вернуть. Разве так не будет лучше?»

Глаза Бай Цзы Хуа были настолько темными, что напоминали разлитые чернила. Он пристально смотрел на Хуа Цяньгу в течение нескольких мгновений, и Хуа Цяньгу, смешавшись, быстро опустила голову.

Он не ожидал, что девочка, которая выглядела обычной и откровенно слабой, будет так тщательно и осторожно вести дела. В ней была какая-то впечатляющая, обычно не присущая детям, мудрость.

- Хорошо, так тому и быть, - с этими словами Бай Цзы Хуа взял книгу, и его палец случайно коснулся кончиков пальцев Хуа Цяньгу. Она была так взволнована, что сделала глубокий вдох. Его палец наощупь был холодным, как у ледяной скульптуры.

Она подняла голову и посмотрела на Бай Цзы Хуа. Как бы он ни был красив, ей казалось, что в нем было совсем мало настоящих человеческих черт. В глубине души она чувствовала себя разочарованной, хотя этого следовало ожидать. В конце концов, благородный наставник был верховным бессмертным.

- Если кто-нибудь в будущем попытается выведать о местонахождении божественных орудий или о других вещах, ты должна сразу же будешь сказать Ши И, а он доложит мне. На Чанлюшане так много учеников, что всегда найдется немало людей с нечистыми намерениями, которым удалось проникнуть внутрь. Теперь ты должна быть особенно осторожна в своих действиях.

- Ученица понимает.

- Тогда можешь идти.

- Хорошо.

Хуа Цяньгу быстро направилась к двери. Внезапно она обернулась и мягко улыбнулась Бай Цзы Хуа: «Благородный наставник, мне ведь будет очень трудно увидеть вас в следующий раз?» Ее тон снова был невинным и детским, в отличие от того взрослого тембра, которым она заставила себя говорить несколько минут назад.

Бай Цзы Хуа на мгновение замолчал.

- Хотя вы все редко видите меня, вы должны знать, что я всегда присматриваю за вами сверху, из Чертога Безучастия.

Хуа Цяньгу решительно кивнула. Теперь она будет знать. Несмотря на то, что ей вряд ли посчастливится часть видеть его в течение следующего года, он всегда будет смотреть на нее сверху, так же как наблюдает за прогрессом других учеников. Она определенно не разочарует его.

Пока он смотрел, как ее крошечная фигурка покидает зал, и большая дверь закрывается с глухим стуком, вокруг внезапно стало несравнимо тихо.

Бай Цзы Хуа открыл Полный Канон Шести Царств и медленно пролистал его. Затем он закрыл книгу и не смог удержаться от сокрушенного вздоха.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1389441>